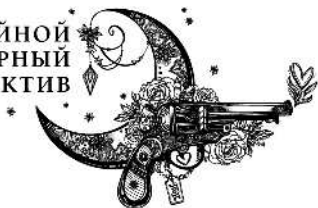

ДВОЙНОЙ
АВАНТЮРНЫЙ
ДЕТЕКТИВ

**Предчувствия ее не обманули
На дело со своим ментом**

**Найти, влюбиться и отомстить
Тайна, покрытая мраком**

**Отпетые плутовки
Жестокий мир мужчин**

**Последняя любовь Самурая
Невеста Калиостро**

**Миллионерша желает познакомиться
Ставка на слабость**

**Все в шоколаде
Леди Феникс**

**Закон семи
Моя любимая стерва**

**Ночь последнего дня
Все точки над і**

ТАТЬЯНА ПОЛЯКОВА

✧ *Ночь*

последнего дня

✧ *Все точки*

над і

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П54

Оформление серии *А. Саукова*

Оформление обложки *А. Марычева*

Под редакцией *О. Рубис*

Полякова, Татьяна Викторовна.

П54 Ночь последнего дня ; Все точки над i : [романы] / Татьяна Полякова. — Москва : Эксмо, 2018. — 608 с. — (Двойной авантюрный детектив Т. Поляковой).

ISBN 978-5-04-095560-2

«Ночь последнего дня»

Я его не люблю, я его ненавижу! Однако продолжаю работать на ненавистного мне Ника, а также... спать с ним. Но я верю: придет время и мне удастся избавиться от него. Самое смешное, что знает это и сам Ник. Его дьявольски изощренный ум изобретает множество способов держать меня рядом с собой. И среди них есть безотказный: шантажировать меня, угрожая жизни самого дорогого мне человека, подруги Машки, ради которой я готова на все... Поэтому приходится подчиняться. Но вот зачем я ему?

«Все точки над i»

Расставить все точки над i... Это главное и последнее дело, оставшееся в моей жизни... Я давно перестала бояться. Меня не страшит даже смерть. Но перед этим я должна убить своего самого главного врага — Ника. Врага, за эти годы ставшего... другом. Но я отомщу за все — за поломанную жизнь, за подругу Машку, за чувства, которые распотали, оставив в моей душе лишь выжженное пепелище. Пепелище, где неожиданно родилась новая любовь, а с ней и надежда на то, что у этой страшной истории может быть happy end...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Полякова Т. В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-095560-2

✧ *Ночь*

последнего дня

Чисто вымыты стекла зрачков,
Руки пахнут винтовкой Мосина,
У тебя больше нет врагов,
Ты сама их сегодня бросила.

*Слова из песни «Время свободы».
Группа «Два самолета»*

— Дождь, — с прискорбием констатировала я, выйдя из кинотеатра.

Осень выдалась на редкость дождливой. Я пожелилась, застегнула куртку и свернула в ближайший переулок, намереваясь добираться домой пешком. Перспектива вымокнуть под дождем не пугала, да и торопиться не было смысла. Еще один вечер, который сменит бессонная ночь.

Бессонница вконец меня измотала. Засыпала я обычно под утро, а то и вовсе днем, причем зачастую в самое неурочное время. Теплое молоко на ночь, таблетки — чего я только не пробовала, в том числе и излюбленный народный способ: сто грамм водки, лучше двести. Водка на меня не действовала. Напиться до бесчувствия мне никогда не удавалось. Обычно это кончалось приступом головной боли при абсолютной ясности мысли. Бутылка водки, которую я держала в холодильнике, закончилась, а новую я так и не купила. Оставалось кино по вечерам и долгие прогулки по ночному городу. Но фильм я смотрела уже дважды на этой неделе, а прогулка под дождем вышла малоприятной. Придется все-таки идти домой. Включу телевизор и буду перещелкивать каналы или читать Агату Кристи. Иногда она усыпляет.

Дождь набирал силу, я укрылась под козырьком ближайшего подъезда. Привалюсь спиной к железной двери, я таращилась во двор, заросший кустами, и разглядывала лужи, слабо мерцающие при свете оди-

8 нокого фонаря. Минут через двадцать дождь стал стихать, и, воспользовавшись этим, я бросилась к дому бегом.

До подъезда оставалось метров триста, когда у меня зазвонил мобильный. Я достала его из кармана и взглянула на определитель номера. Звонил Ник, и меня вдруг неприятно поразила мысль, что его звонок особых эмоций не вызвал. Черт-те что. Кто бы мог подумать? Ведь еще три года назад каждое появление Ника в моей жизни вызывало животный ужас.

— Привет, — сказал он нараспев. Голос у него тихий и вкрадчивый, у меня не раз возникала ассоциация со змеиным шипением. Голос звучал обманчиво-ласково, но сейчас особой ласки в нем не слышалось, и я решила, что не все так скверно в моей жизни. — Как фильм? — спросил Ник, точно именно это его и интересовало. Его осведомленность о том, как я провожу время, давно не вызывала удивления.

— Интересный, — ответила я.

— В самом деле? Надо будет как-нибудь составить тебе компанию.

Представить Ника в кинотеатре было выше моих сил, и я решила, что это из тех намерений, которые никогда не претворяют в жизнь.

— Есть дело, — продолжил он. — Загляни ко мне.

«Ко мне» — это значит в заднюю комнату казино «Олимпия», которую Ник сделал своей штаб-квартирой. А меня вновь поразила мысль, что при словах «есть дело» я не испытываю никаких чувств. Все-таки забавное человек существо — способно привыкнуть практически ко всему.

— Я без машины, — ответила я. — Появлюсь минут через двадцать.

— О'кей, — согласился Ник, решив быть покладистым. Я сунула телефон в карман и направилась в сторону проспекта ловить такси.

Я попросила водителя свернуть в переулок, предпочитая появиться в казино с черного хода. Металлическая дверь была снабжена звонком, я позвонила и стала ждать. Открыл мне дюжий парень из охраны, кивнул и пропустил внутрь, с неудовольствием наблюдая, как я оставляю цепочку мокрых следов на мраморном полу.

— Где ты так вымокла? — спросил сердито.

— Пыталась утопиться, — ответила я. — Но тут Ник позвонил, пришлось отложить на завтра.

— Он злой, как черт, — предупредил парень, потому что, несмотря на свою отталкивающую внешность, был в сущности неплохим человеком.

— Придется мне это пережить, — пожалала я плечами.

Никита Полозов, или просто Ник, был личностью мифической, как греческие герои, и умел вызывать уважение граждан, вольное или невольное. Последнее было гораздо чаще. О нем ходили легенды, одна страшнее другой. Теперь я знала, что многие из них гроша ломаного не стоили, а многие он придумал сам. Но тот факт, что смельчаки, не желавшие идти навстречу Нику, очень недолго после этого топтали землю, сомнений не вызывал. Ник невероятно злопамятен, изобретателен и терпелив. И цели достигал всегда. Или почти всегда. По крайней мере, я не помнила случая, чтобы он не сумел отыграться на врагах или тех, кого считал таковыми.

Узким коридором я прошла к большой комнате с приоткрытой дверью и заглянула туда на всякий случай. Ник часто проводил здесь время, когда у него была к тому охота. Весь пол здесь застелен матами, вдоль противоположной стены зеркала. Ника не было, и я вздохнула не без облегчения. Он дважды ломал мне руку просто потому, что решил: я была недостаточно внимательна во время занятий. Его уроки не прошли даром, но сегодня я не была расположена демонстрировать свои бойцовские качества, напра-

10 вилась дальше к штаб-квартире и вдруг услышала из-за ее двери чьи-то всхлипывания.

Всхлипывания прервал оглушительный хохот. Я вдруг непроизвольно поежилась, вспомнив свое первое посещение этой комнаты, но тут же призвала себя к порядку. Сделала еще шаг и толкнула дверь. Прямо передо мной в кресле сидел Арнольд — жирная туша сотрясалась от рыданий, по круглому безвольному лицу с большим рыхлым носом и крохотными ярко-алыми губами катились слезы, прокладывая светлые бороздки на щеках. Он вытирал их платком, большим и грязным, но они тут же появлялись вновь. Ник устроился на диване по соседству и, вытянув ноги, с душевным сочувствием наблюдал за Арнольдом. В комнате было еще трое: Витька Горохов, которого все называли Горох, Игорь Солодов и неизменный спутник Ника Денис Хворостов по кличке Розга, которого некоторые горячие головы даже считали другом Ника. Разумеется, лишь те, кто допускал абсурдную мысль, что у Никиты Полозова могут быть друзья. У меня достаточно здравого смысла, чтобы понять всю нелепость данного утверждения.

— О, Железная Леди, — первым заметил меня Горох и подмигнул.

Дурацким прозвищем я была обязана все тому же Нику. Он повернулся ко мне и спросил:

— Где тебя носит? Рискуешь пропустить все самое интересное.

Я пожала плечами, приглядываясь к Нику и пытаюсь сообразить, чего следует ждать от жизни. Ник был чуть выше среднего роста и средней комплекции, чем вводил в заблуждение некоторых неразумных здоровяков, привыкших полагаться на свою недюжинную силу. Большинство из них после встречи с ним становились калекками, те, кому повезло больше, на глазах умнели и зарекались судить о человеке по внешности. Впрочем, внешность у Ника была выдающаяся, я имею в виду физиономию. Никогда раньше мне не

доводилось видеть у людей таких глаз. Очень светлые, скорее голубые, чем серые. Ника можно было бы принять за слепого из-за отсутствия какого-либо выражения в них. Я находила сравнение с бутылочным стеклом наиболее удачным. Узкое лицо, без намека на румянец, загар к нему тоже вроде бы не приставал, тонкий нос, как клюв хищной птицы, и узкие губы, больше похожие на кривой шрам, чему способствовала привычка ухмыляться, вздергивая верхнюю губу. На редкость скверная рожа. Хотя, когда требовалось, Ник умудрялся выглядеть почти симпатичным. Говорил он всегда тихо. Кстати, неплохой тактический ход. Когда он начинал говорить, все замолкали. Думаю, он много работал над собой, создавая определенный имидж, но считать его выпендрешником мешал тот факт, что Никита Полозов был по-настоящему опасен.

— Здравствуй, лапочка, — очень ласково сказал он, взял меня за руку, притянул поближе и поцеловал куда-то в подбородок.

К его выкрутасам я давно привыкла, плюхнулась рядом, удостоившись полного ненависти взгляда Арнольда: женщин он терпеть не мог, а так как другой по соседству не было, то весь его гнев обрушился на меня.

— Похоже на большое горе, — констатировала я.

— Еще бы, — кивнул Ник. — Мы на грани самоубийства. Пашка нас покинул. Навсегда. Арнольдик клянется отомстить изменнику.

— На кого этот подлец променял тебя? — с невольной усмешкой спросила я, просто чтобы принять участие в разговоре, хотя страдания Арнольда меня не интересовали, но Нику могло не понравиться мое молчание, вот я и старалась.

В ответ Арнольдик разразился бурными рыданиями. Ответил за него Ник.

— Он нашел себе какого-то мальчишку лет семнадцати, уже снял для него квартиру. Мальчишка целыми

12 днями отирается возле зимнего сада с рыжей таксой. Пашка в нем души не чаает и дал Арнольдiku полный расчет. С разделом имущества.

— Я хочу, чтобы этому поганцу перебили ноги, — перестав хныкать, заявил Арнольд.

— Ну, так какие проблемы? — усмехнулся Ник, и Арнольдик решил зайти с другой стороны.

— Поговори с Павликом, — жалобно попросил он. — Скажи, чтобы он ко мне вернулся. Тебя он послушает.

— Я не вмешиваюсь в сердечные дела, — хмыкнул Ник. — Любовь такая штука... приходит и уходит. Разбирайтесь сами. Катись отсюда, — совсем другим тоном заявил он. — Ты мне надоел.

Арнольд поспешил извлечь свою тушу из глубокого кресла, точно зная, что дважды Ник повторять не любит, и торопливо удалился.

Впервые застав Ника в компании жирного гомосексуалиста, я поначалу очень удивилась, пока не поняла, что Арнольд являлся ходячей энциклопедией злочных мест и людских пороков. В его сплюснутой голове, в мозгах, заплывших жиром, были сотни имен, событий и чужих слабостей. Он знал о многих людях такие интимные подробности, что мог быть по-настоящему опасен, если бы не его крайняя осторожность. Их союз с Ником был плодотворным и выгодным для обоих. Когда Нику требовался компромат на кого-то, он обращался к толстяку, и у Арнольда всегда для него что-нибудь находилось (несмотря на внешность и нетрадиционную ориентацию, дураком он не был, а в придумывании, как заманить человека в ловушку, ему и вовсе не было равных). Близкое знакомство с Ником избавляло его от издевок и служило залогом всеобщего уважения, по крайней мере, открыто его оскорблять никто не рисковал.

Как только за Арнольдом закрылась дверь, Ник обвел взглядом всю компанию. Парни убрали с физиономий дурацкие ухмылки и теперь всем своим видом

демонстрировали внимание. Разумеется, я тоже. 13

— Завтра утром отправляем груз, — сказал Ник, прошелся по комнате, достал пиво из холодильника и кивнул мне: — Ты поедешь.

Вообще-то в круг моих обязанностей это не входило, и я спросила:

— Почему я?

Ник взглянул исподлобья, и вопрос был снят с повестки дня. Но тут подали голос Розга.

— Мы вчетвером поедем? — спросил неуверенно.

— Ты мне здесь нужен, — наливая пиво в стакан, ответил Ник. — Втроем справятся. — Парни переглянулись, но обошлись без комментариев. — Завтра в шесть утра. Все как обычно. А теперь по домам, дети мои. Вас ждут великие свершения.

Парни направились к двери, я тоже поднялась, но Ник меня остановил:

— Сядь.

Я плюхнулась на диван. Розга, глядя на меня, пожал плечами, пользуясь тем, что Ник стоит к нему спиной. Данный жест мог означать примерно следующее: черт знает, что на него нашло. Ясно, что перспектива отправиться завтра с грузом в моей компании нравится парням так же, как и мне, но спорить с Ником себе дороже. Когда они ушли, Ник повернулся ко мне и спросил хмуро:

— Тебя опять вышибли с работы?

Разумеется, я не питала иллюзий, что он о данном факте моей биографии не узнает, но не ожидала, что это произойдет так скоро. Ответить было нечего, и я развела руками. Но так как Ник продолжал смотреть на меня, буркнула:

— Мне она осточертела.

— Скажите, пожалуйста, — ухмыльнулся он. — И что ты теперь намерена делать? Только не надейся, что я тебя опять куда-нибудь пристрою.

14 Я тяжело вздохнула, демонстрируя тоску и отчаяние. На этой чертовой работе Ник просто помешался. Он считал, что все мы непременно должны где-нибудь работать, платить налоги и прочее, то есть выглядеть добропорядочными гражданами. Сам он числился экспедитором в какой-то фирме. Не знаю, кому он пытался заморочить голову, разве что себе. В определенных кругах Ник был хорошо известен, а в правоохранительных органах тем более, так что оставалось лишь гадать, зачем ему был нужен этот маскарад.

Последний раз он пристроил меня продавщицей в универмаг. Торчать целый день за прилавком, растягивая рот в дурацкой улыбке, в мои планы не входило, и я приложила максимум усилий, чтобы хозяин от меня поспешил избавиться. Я сумела так его допечь, что он выгнал меня, наплевав на возможный гнев Ника.

— По мне хоть с голоду подохни, я палец о палец не ударю, — продолжал ораторствовать Ник.

Всерьез в такую перспективу я не верила, кое-какие деньги у меня были, трачу я очень мало, так что голодная смерть мне не грозит.

— Да ладно, — промямлила я, потому что он ждал ответа, и опять вздохнула.

— Чтобы в понедельник устроилась на работу, — сурово отрезал он. — Не то башку оторву.

Вот в этом я не сомневалась и с готовностью кивнула, кашлянула и поправила робко:

— Во вторник.

— Почему во вторник? — нахмурился он.

— На понедельник у меня есть планы, а во вторник устроюсь. Честно. Я уже кое-что подыскала. — Очень хотелось избежать подробных расспросов, потому что я, разумеется, врала. Спросит — придется что-то сочинять на ходу, Ник это сразу поймет, и хорошей головомойки не избежать. Он посверлил меня взглядом и кивнул соглашаясь, что позволило мне перевести

дух. Его настроение сегодня я бы охарактеризовала как стремящееся к хорошему, чем и объяснила необыкновенную покладистость, потому что он вдруг заявил:

— Работа продавщицы тебе так же подходит, как корове седло. Надеюсь, ты найдешь что-нибудь лучше. — Он замолчал, а я, выждав немного, спросила:

— Я могу идти?

— Хочешь пива? — задал он вопрос.

— Нет, спасибо.

Ник подошел ко мне сзади, наклонился и поцеловал мое плечо, оттянув вырез футболки. Хотя он, на мой взгляд, слишком часто бывал в моей постели, мне бы в голову не пришло считать его своим любовником. Это и ему вряд ли приходило в голову. К сексу с некоторых пор я относилась как к чему-то малоприятному, но неизбежному. Как правило, идея заняться со мной любовью являлась Нику, когда он был чем-то раздражен, и уж тогда даже чокнутый не стал бы называть сие удовольствием, потому что дурное расположение духа, а также свою злость Ник срывал на мне. По утрам я обычно разглядывала синяки на своем теле, мысленно обзывая его уродом, сукиным сыном и поганцем. Было время, когда я Ника ненавидела так сильно, что однажды поклялась, что когда-нибудь убью его. Случилось это несколько лет назад. Тогда Ник точно задался целью довести меня до состояния, когда человек съезжает с катушек. На издевательства он был мастер, фантазией обладал богатой, особенно в постели. И награждать меня синяками и оплеухами стало для него любимым занятием. Я ненавидела его и боялась до судорог, при одном упоминании его имени меня начинало колотить, точно в ознобе. Но однажды я, к собственному удивлению, вдруг смогла избежать удара, ловко увернувшись. Ника это тоже удивило, причем так сильно, что вторичного тычка я не дождалась. На следующий день все повторил-